

В воскресенье Чэн Юй собирался было разблокировать номер Тань Чжаотяня, чтобы спросить, не передумал ли тот за ним бегать.

Однако пальцы замерли на кнопке. Сообщение он так и не отправил.

Во-первых, это походило бы на откровенную провокацию, а во-вторых... Пожалуй, Тань Чжаотянь оставил о себе слишком хорошее впечатление. Чэн Юю действительно хотелось сохранить с ним чисто дружеские отношения.

Вот только можно ли водить бескорыстную дружбу со своим несостоявшимся кавалером?

Чэн Юй задумался.

«Ладно, не стоит навязываться», — решил он.

В итоге сообщение так и осталось ненаписанным.

Новая неделя принесла кучу забот. Жизнь потекла по привычной колее: выбросить присланные цветы, завернуть курьера с обедом, сбросить звонок с незнакомого номера. Тань Чжаотянь постепенно перестал занимать его мысли.

Однако на выходных случилось нечто, заставившее Чэн Юя самому набрать его номер.

А произошло вот что.

Чэн Юй уже около месяца не появлялся в Технологическом институте. По младшему брату он не то чтобы соскучился, а вот по острому малатан из тамошней второй столовой — безумно.

Поэтому в субботу, выкроив свободный денек, он сел за руль и поехал в Технологический институт.

Разумеется, на сей раз никаких случайных встреч с Тань Чжаотянем и его брутальным Гелендвагеном не случилось. Чэн Юй о нем даже не вспомнил — все его мысли были заняты исключительно малатаном во второй столовой.

Жун Вэй прибежал на встречу сияющий и с порога затараторил:

— Брат, прикинь! Я теперь у себя в универе питаюсь вообще без карты. Чисто по фейс-айди!

— Неужели в ваших столовых установили настолько передовое оборудование? — удивился Чэн Юй.

— Да нет же! — Жун Вэй сиял от гордости. — Я за еду вообще не плачу. Seriously, бесплатно кормят!

Интуиция Чэн Юя мгновенно забила тревогу.

— Это еще почему? — спросил он.

— Сам без понятия, — простодушно пожал плечами Жун Вэй. — В один прекрасный день прихожу обедать, а на кассе карту не требуют. Причем в любой столовой и у любого прилавка! Набираю что хочу, и ни юаня не списывают.

Он самодовольно ухмыльнулся:

— Я даже друзей водил, мы наедались от пуза, и всё равно бесплатно. Ну скажи, круто же? Пойдем, сам всё увидишь!

Чэн Юй молча посмотрел на брата. В голове уже зашевелились нехорошие догадки.

Когда они пришли во вторую столовую и подошли к прилавку с малатаном, всё подтвердилось. Жун Вэй по-свойски поздоровался с раздатчицей. Женщина приветливо улыбнулась и протянула парню корзинку для ингредиентов:

— Выбирай, что душе угодно.

Жун Вэй победно зыркнул на брата, поиграл бровями и переспросил женщину:

— Карту прикладывать не надо, да?

— Не надо, не надо, — замахала та руками. — Набирай, малец, угощайся.

— Ну что я говорил? — Жун Вэй так и светился от собственной значимости.

Лицо Чэн Юя окончательно помрачнело.

Теперь он точно знал, чьих это рук дело, и испытывал лишь глухое раздражение. Он-то думал, что перекрыл все каналы через Чжан Цзюньнина, но напрочь забыл про эту простодушную рыбешку, оставшуюся в мутной воде Технологического института.

Аппетит мгновенно пропал. Чэн Юй выхватил у брата корзинку, со стуком поставил её обратно на прилавок и, крепко взяв Жун Вэя за локоть, потащил к выходу.

— Эй, брат, ты чего? — Жун Вэй захлопал глазами, на его глуповатом лице отразилось полное недоумение. — Мы что, есть не будем?

Чэн Юй чувствовал себя на грани легкого безумия. Злиться на этого недотепу было бессмысленно — тот ведь действительно ни о чем не догадывался.

Они вышли на улицу. Чэн Юй резко остановился и в упор посмотрел на брата:

— Жун Вэй, ответь мне честно. Только сначала хорошенько подумай.

— Да что случилось-то? — парень испуганно захлопал ресницами.

— С какого именно дня в столовой с тебя перестали брать деньги?

Тут и думать не надо было.

— Да как раз после того, как ты приезжал телефон мне передать. Вот буквально со следующего дня и...

— Всё, достаточно. Я понял, — оборвал его Чэн Юй.

Пазл сложился. Тань Чжаотянь.

Чэн Юй достал телефон и перевел брату две тысячи юаней.

— В ближайшее время в столовую ни ногой. Питайся за пределами кампуса.

— Но почему? — Жун Вэй недоуменно уставился в экран смартфона. — В столовке же халява...

— Ты меня будешь слушать или нет? — Чэн Юй смерил его строгим, холодным взглядом, не терпящим возражений.

— Понял, понял, — Жун Вэй с детства пасовал перед авторитетом старшего брата. Он покорно нажал кнопку принятия перевода. — Буду есть на улице. Но всё-таки, в чем дело?

— Учись давай.

Не утруждая себя лишними объяснениями, Чэн Юй развернулся и быстро зашагал прочь.

— Эй! Брат! Ты куда? А как же обед? — растерянно крикнул ему вслед Жун Вэй.

— Поешь сам на улице. У меня срочное дело, — бросил Чэн Юй на ходу, даже не оборачиваясь.

Он стремительно шел к парковке. На ходу разблокировал телефон, открыл журнал вызовов, отыскал вытасченный из черного списка номер Тань Чжаотяня и нажал кнопку вызова.

Гудки тянулись долго. Лишь после пятого на том конце провода щелкнуло. Не давая собеседнику вставить ни слова, Чэн Юй резко выдохнул:

— Где ты? Нам нужно встретиться.

В трубке раздался низкий, глуховатый голос Тань Чжаотяня. Он коротко продиктовал адрес, без лишних расспросов и ужимок — в своей обычной прямолинейной манере.

— Скоро буду, — отчеканил Чэн Юй и сбросил вызов.

Спустя пару минут BMW с визгом шин вылетел за ворота Технологического института и помчался по шоссе.

Прибыв на место, Чэн Юй с удивлением обнаружил, что адрес ведет на строительную площадку.

Въезд преграждал автоматический шлагбаум. Чэн Юй затормозил перед ним и нетерпеливо нажал на клаксон.

Из будки неспешно вышел охранник. Он наклонился к опустившемуся стеклу водительской двери.

— Вы к кому, молодой человек? Ошиблись адресом, наверное? У нас тут стройка вообще-то.

— Мне нужен Тань Чжаотянь.

Чэн Юй уже достал телефон, чтобы набрать Тань Чжаотяня, но охранник засуетился, закивал головой:

— А, понял, понял! Секунду.

Он нажал на кнопку пульта, и шлагбаум плавно пополз вверх. Чэн Юй убрал мобильный и въехал на территорию.

Дороги как таковой не было — сплошные колдобины и строительный мусор. Пропетляв между какими-то конструкциями, Чэн Юй заметил длинный ряд бытовок, заменяющих временный офис. Рядом возвышался знакомый угольно-черный Гелендваген. Чэн Юй припарковался поблизости и заглушил двигатель.

Едва он хлопнул дверью, из-за угла бытовки показался Тань Чжаотянь. На нем была белая каска и рабочие брюки. Простая светлая майка без рукавов успела покрыться серой строительной пылью, обнажая литые, крепкие плечи и бронзовый загар. Он выглядел подчеркнуто мужественно, грубовато и просто — совершенно не по-офисному.

Разумеется, Чэн Юю сейчас было плевать на его физическую форму. Внутри у него всё клокотало от ярости.

Завидев мужчину, он стремительно направился к нему. В руке он сжимал плотный белый конверт, а его лицо выражало крайнее раздражение.

Подойдя вплотную, Чэн Юй без лишних слов ткнул конвертом прямо в грудь Тань Чжаотяня. Тот чисто рефлекторно выставил ладонь и перехватил пачку. Чэн Юй тут же круто развернулся и зашагал обратно к машине, бросив через плечо:

— За своим братом я услежу, халявных обедов он больше не получит. И вас, босс Тань, очень прошу впредь избавить нас от своей навязчивой щедрости.

Тань Чжаотянь взвесил конверт на ладони. Даже не заглядывая внутрь, он по весу и толщине понял, что там наличные. Судя по объему — не меньше десяти тысяч юаней.

Он поспешил следом за уходящим парнем. Его лицо оставалось спокойным, а голос звучал ровно и глухо:

— Я чем-то тебя задел? Прости, если повел себя глупо.

— Обойдемся без извинений. В них нет никакой нужды, — отрезал Чэн Юй, упрямо шагая к своей машине и не оборачиваясь.

— Я вовсе не хотел тебя злить, — Тань Чжаотянь легко нагнал его, преграждая путь широким шагом. — Раз тебе это неприятно, я больше так не буду. Но деньги заberi. Твой брат на такую сумму при всем желании за год не наестся.

Чэн Юй чувствовал тяжелое, давящее присутствие мужчины за спиной, но лишь сильнее ускорил шаг. Добежав до автомобиля, он рванул на себя ручку двери. Однако широкая, испачканная в цементной пыли ладонь Тань Чжаотяня уперлась в ребро двери, не давая её открыть.

— Пожалуйста, прими мои извинения, — повторил он.

Чэн Юй наконец поднял на него глаза. В его холодном взгляде читалась искренняя усталость и равнодушие:

— Убедительно прошу вас: прекратите слать в мой офис цветы, десерты и вообще что бы то ни было. Если у вас скопился избыток денег — пожертвуйте их на благотворительность, не надо выбрасывать их на ветер. Я слишком занят, чтобы тратить время на эти детские игры в кошки-мышки. Руку убери.

Тань Чжаотянь тут же отступил и опустил руку. Чэн Юй скользнул на водительское сиденье и с силой захлопнул дверь. Двигатель мгновенно взревел, и машина резко сдала назад, разворачиваясь на пятачке.

Мужчине ничего не оставалось, кроме как отойти на безопасное расстояние и молча проводить его взглядом.

BMW промчался мимо строительных кранов, пролетел через ворота КПП, свернул на шоссе и скрылся из виду.

Сжимая руль обеими руками, Чэн Юй упрямо смотрел на дорогу. Конфликт вроде бы был исчерпан, но внутри все равно все бурлило от злости.

Для него подобный жест Тань Чжаотяня балансировал на грани бесцеремонного вторжения в личную жизнь. Возможно, кто-то другой отнесся бы к этому проще, посмеялся бы над ухаживаниями или даже обрадовался чужой щедрости. Но Чэн Юя это дико бесило.

И дело было не только в его привычке держать под контролем каждую мелочь и нетерпимости к подобным сюрпризам. Когда-то один из его навязчивых поклонников уже пытался подобраться к нему через младшего брата, прознав, что тот учится в Технологическом. Из-за этого Чэн Юю пришлось пережить крайне нелепую и утомительную историю.

Именно поэтому новость о «бесплатном абонементе» Жун Вэя вызвала у него такую бурную реакцию.

Чэн Юй искренне не понимал: неужели все эти горе-ухажеры считают свои нелепые жесты романтическими и благородными?

«Они вообще понимают, что лезут не в свое дело?» — раздраженно думал он.

Злость никак не уходила. Остановившись на светофоре, Чэн Юй снова открыл контакты и решительно отправил номер Тань Чжаотяня обратно в черный список.

Никакого малатана уже не хотелось. Он резко крутанул руль на перекрестке и поехал напрямик к себе домой.

Раздражение не отпускало его еще часа четыре. Окончательно успокоиться удалось только в квартире, когда он засел в чате с Чжан Цзюньнином и в красках расписал ему всю ситуацию.

Цзюньнин прислал утешительное сообщение:

«Да ладно тебе, обычные мужские уловки. Они думают, что это красивый жест, способ доказать серьезность намерений. Ну и попутно продемонстрировать свою доминантность и статус».

Чэн Юй отправил в ответ стикер с обреченным вздохом.

«Тише, тише, не кипятись, — тут же отозвался Цзюньнин. — Выбрось из головы. Давай лучше выпьем по бокалу?»

«Только совсем немного, — набрал Чэн Юй. — Мне в понедельник рано вставать».

«Куда ехать?»

Цзюньнин скинул геометку тихого уютного лаунж-бара. Чэн Юй накинул куртку, перехватил ключи от машины и вышел за дверь.

В понедельник, еще на подъезде к офису, Чэн Юй твердо решил предупредить девушек на ресепшене, чтобы те заворачивали любых курьеров с букетами. Но когда он вошел в холл, стойка оказалась пуста. Днем никто не прислал и привычный десерт к чаю.

Тишина затянулась на несколько дней. Ни цветов, ни коробок с пирожными, ни звонков, ни назойливых сообщений.

Похоже, Тань Чжаотянь действительно воспринял его слова всерьез.

С одной стороны, Чэн Юй почувствовал облегчение — наконец-то все вернулось на круги своя. С другой стороны, эта исполнительность невольно вызывала уважение. Тань Чжаотянь умел держать слово, и это заставляло взглянуть на него с симпатией.

В конце концов, с такими людьми чертовски трудно оставаться в ссоре. Чэн Юй поймал себя на мысли, что его вспышка на стройке, возможно, была излишне резкой.

Так или иначе, Тань Чжаотянь окончательно исчез из его жизни.

<http://bllate.org/book/19969/1990723>